

метод

Читайте

в номере:

20 лет
этнографическому
кружку
(стр. 2)

Посвящение
в историки
(стр. 7)

XX
лет

театру «Поиск»
(стр. 3-6)

Как стать
юристом
(стр. 7)

ЛИТ"ОРГИД
(стр. 8)

Вестник Омского Университета

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 32 (145) ☆ 25 ноября 1994 г. ☆ Цена 50 рублей

ПОЗДРАВЛЯЕМ

заведующую кафедру иностранных языков Наталью Гермогеновну ГИЧЕВУ с успешной защитой кандидатской диссертации.

ПОЛОЖЕНИЕ

о фонде социальной защиты студентов университета. Средства из него представляются на: материальную помощь особо нуждающимся студентам; поощрение студентов за активное участие в общественной жизни университета; дотации по оплате общежитий; создание повышенных стипендий и другие выплаты отдельным категориям студентов; оплату путёвок, питания, лечения; приобретение культ- и спортивного инвентаря и другие цели по представлению студенческого профкома или Совета общежития.

12 ноября в актовом зале I корпуса ОмГУ состоялся праздник «Турнир претендентов на звание королевских мушкетёров», в котором приняли участие студенты первого курса математического факультета.

«БИЗОН ПЛЕКС» ПО МУШКЕ ПЕРСКИ

Неожиданно начало вечера — белый экран на сцене. Впервые за время проведения праздника претендентов был показан фильм о матфаке, снятый в 1992 году. Под комментарий пятикурсника Владислава Беляева фильм стал экскурсом в историю.

А вот и четыре неразлучных друга — знаменитые мушкетёры. Второкурсники Алексей Кутаев (Атос), Андрей Багровский (Портос) и третьекурсники Павел Канев (Арамис) и Андрей Рубцов (д'Артаньян).

Хоть мы грызём гранит науки, Мы сделаем бифштекс из скуки...

Четыре шляпы с белыми перьями, шпаги наших мушкетёров всё чаще мелькают на сцене. Боевая четвёрка старается сплотить начинающих военную карьеру собратьев. А те то устраивают скачки на стульях или бумажных лошадях, то танцуют в балете, то поют романсы дамам сердца, хотя из-за них все топятя и вешаются, «и из-за них полно буйнопомещанных, и из-за них змеиным ядом мажутся, и из-за них вся жизнь копейкой кажется...»

Мушкетёрами в М-43 оказались... три девушки! Что ж, не только цифры сидят в голове у будущих светил науки. Вот группа поддержки М-41 старается приободрить своих рыцарей, и другие не отстают от неё, несмотря на то, что ведущая праздника Миледи (пятикурсница Ольга Алешкова) и кардинал Ришелье (четверокурсник Вячеслав Захаров) своими заданиями и каверзными вопросами типа «Сколько факультетов в университете?», «Каков номер кабинета декана?», «Сколько кафедр на матфаке?».

«Сколько выключателей в аудитории 214?» хотят ввести в заблуждение и сломить боевой дух.

Огнём сердец и блеском стали Осветим путь вперёд.

Уходит четвёрка бравых мушкетёров, но остаются ученики и преемники их традиций, которым Суд присяжных зачитывает приговор: первое место и звание самой-самой-самой-самой и право носить имя д'Артаньяна получила группа М-41, второе место и право носить имя Портоса — М-44, третье место и право носить имя Арамиса получила группа М-42, а группа М-43 получила право носить имя Атоса и звание самой героической, так как прошла через весь турнир в количестве трёх человек.

Е. РУМЯНЦЕВА.

20 лет этнографическому кружку ОмГУ

История этнографического кружка на историческом факультете ОмГУ началась в 1974 г. В июне 1974 г., когда ещё вёлся приём первых абитуриентов ОмГУ, в Большереченском районе работала этнографическая экспедиция под руководством молодого учёного, ныне доцента технологического института В.Б. Богомолова. В ходе полевых работ было собрано 89 предметов культуры тарских татар, которые образовали первоначальный фонд будущего Музея археологии и этнографии. Группа студентов-историков с первых недель обучения в университете принялась под руководством Н.А. Томилова и В.Б. Богомолова за создание первой экспозиции Музея археологии и этнографии ОмГУ, где с привлечением экспонатов Областного краеведческого музея рассказывалось о традиционной культуре казахов, татар, русских, украинцев, шорцев. Немало выдумки в оформлении стендов вложили студенты Ю. Пеньков, С. Первых, Н. Спиридонова, Г. Козина, Н. Кузнецова, И. Сухарев, В. Варивода и др. Помнится, часто работали допоздна, стре-

мясь как можно скорее пригласить гостей в новый музей. Именно тогда из этих студентов сложился костяк этнографического кружка: мы решили продолжить совместные занятия этнографией, благо появилось для этого подходящее место. Первым старостой кружка стал И. Сухарев. Именно в Музее археологии и этнографии, располагавшемся тогда на пятом этаже I корпуса

графической практики, около 20 студентов-историков организовались под руководством Н.А. Томилова и В.Б. Богомолова в Новосибирскую и Кемеровскую области. В ходе полевых работ среди барабинских татар фонд Музея увеличился, что позволило членам этнографического кружка расширить экспозиции по этнографии шорцев, сибирских татар, создать новые выставки

По материалам летних полевых работ этнографов ОмГУ были заслушаны 10 докладов на проходившей в Омском университете межвузовской конференции.

Уже в первый месяц работы Музея археологии и этнографии в 1974 г. его посетили несколько сот омичей и первыми экскурсоводами были, конечно же, члены этнографического кружка. Первая запись в книге отзывов Музея оставил в 1974 г. крупнейший отечественный учёный, директор Института истории, филологии и философии академик А.П. Окладников.

Большинство кружковцев-этнографов 1970-х гг. по рпежнему верны этой самой интересной и гуманной науке. Первые шаги ими на этом пути были сделаны именно в этнографическом кружке 20 лет назад.

Н. КУЛЕШОВА
(КУЗНЕЦОВА),
Г. ПАТРУШЕВА
(КОЗИНА),
сотрудники кафедры
этнографии и музееведения,
первые кружковцы.

ТАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

университета, собирались кружковцы. Кстати, на заседания кружка приглашались все желающие, и часто гостями его были студенты, не специализировавшиеся по этнографии. Наверное, их привлекала тёплая демократическая обстановка, увлечённость научной руководителем кружка Н.А. Томилова, которая передавалась и нам!

Состав этнографического кружка пополнился после летней этнографической практики 1975 г., многие тогда узнали, образно выражаясь, «вкус» полевой работы! В августе 1975 г., по завершению этно-

по культуре и быту алтайцев и украинцев Западной Сибири.

В дружный коллектив этнографов в 1975 г. влились вновь поступившие студенты-историки А. Головнев, Н. Фролова, Е. Верпаховская, И. Белич, Н. Подсвинова и другие. В сезон 1976 г. в экспедиционные поездки отправилось уже несколько отрядов, которыми руководили сами кружковцы. За лето 1976 г. были значительно пополнены фонды этнографического музея университета, ставшего первым в стране по количеству экспонатов по материальной и духовной культуре сибирских татар.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ РАБОТЫ ЭТНОГРАФОВ ОМСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

В 1974-1994 гг.

Сибирские татары (Новосибирская, Омская, Тюменская, Томская области) — 1974-1978, 1982-1994.

Манси (Ханты-Мансийский национальный округ) — 1978, 1979.

Шорцы (Кемеровская область) — 1975-1978, 1985-1988, 1990, 1992.

Телеуты (Кемеровская область) — 1976-1979, 1985, 1988.

Русские (Омская, Новосибирская, Тюменская, Северо-Казхстанская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Курганская области) — 1978, 1982-1994.

Украинцы (Омская, Новосибирская области) — 1981, 1986-1989.

Чуваши (Омская и Новосибирская области) — 1980, 1981, 1987.

Селькупы (Томская область, Ямало-Ненецкий АО) — 1987, 1990, 1989, 1982.

Сибирские прибалты (латыши и эстонцы) — Омская, Томская, Кемеровская области — 1986, 1988, 1990-1993, 1994.

Казахи (Омская, Новосибирская, Северо-Казхстанская области) — 1976, 1977, 1978, 1980, 1982, 1983, 1991, 1992, 1993.

Немцы (Омская, Новосибирская, Кемеровская области) — 1989-1994.

С двадцатилетием, «Поиск»!

(1974г. – 1994г.)

СПЕЦВЫПУСК ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ НАРОДНОГО ТЕАТРА ДРАМЫ И ПОЭЗИИ ОмГУ

Е.Щербаков (Архиепископ), А.Нестеров (Бодрикур), В.Шкарупа (Фискал),
С.Ким (Ладвеню), в «Жаворонке» Ж.Ануя (1978-й).

С.Копочев (Полковник), С.Бабак (Девушка-гусар), О.Метальникова (Невеста),
В.Безъязыков (Жених) в водевиле «Девушка-гусар» (1988-й)

ПОСВЯЩЕНИЕ «ПОИСКУ»

к пятилетнему юбилею (1979 г.)

Таких, как «Поиск» — поискать!
В движении он свой век проводит,
Спектакль поставив, он опять
Уходит в поиск и находит.

Сквозь время он спешит туда,
Где жизнь ключом весёлым бьётся,
И для веселья иногда
Вдруг «Жаворонком» он зальётся.

При всём желании не смогли
Вменить им с тенью укоризны,
Что Жанну на костре сожгли,
Ответят нам: во имя жизни!

По воле их по ОмГУ
В ботинках жёлтых Бендер бродит,
Подобно папе своему,
Для шуток повод он находит.

Что пожелать мы можем вам?
Чтоб всем потомкам в назиданье
Пришло б к вам этак лет к трёмстам
Второе «Лёгкое дыханье».

До новой творческой весны
Сейчас придётся нам расстаться.
А вы должны до той поры:
Искать, найти и не зазнаваться.

**С НАИЛУЧШИМИ
ПОЖЕЛАНИЯМИ
ТЕАТР МИНИАТЮР ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ МИЛИЦИИ.**

ТЕАТР ДЕЛАЕТ КОМАНДА

Университету — двадцать лет, и столько же — его театру. Первая группа студентов, основавшая театр, дала ему имя — «Поиск». Собственно, «Поиск» изначально — аббревиатура, и каждая буква должна быть написана как заглавная: «ПОИСК» — театр ПОэзии И Сатирических Картин. Много менялось на протяжении двадцати лет, но сегодня хочется написать Театр ПОИСК с большой буквы. Удивительным образом сохранившийся на протяжении столь длительного времени (есть масса примеров, когда и профессиональные театры не дотягивают до такого юбилея), театр к тому же не растерял в этой длинной дороге истинный вкус к поиску, молодой задор и отвагу брать в собеседники Шекспира, Чехова, Булгакова, Цветаеву, Ионеско.

И все эти годы театром руководит режиссёр Нина КОЗОРЕЗ. С ней мы и ведём разговор о том, что есть, и совсем немного о том, что будет.

— Студенческий театр — это какая-то особенная страница и в жизни учебного заведения, и в культуре. Как это было в истории университета?

— Да, студенческий театр — особый. В России его история восходит к Московскому университету. Свой театр был в Сорбонне и во многих других подобных заведениях. На одном из юбилеев театра МГУ Андрей Вознесенский сказал, что студенческий театр по природе элитарен. Здесь особый состав публики — молодые, желающие быть интеллигентами. И чтобы заинтересовать их, театр должен показать нечто такое, что может состояться только на этой сцене. Первый спектакль «Поиска»

К.Рыбалка (Карлос) и Е.Марченко (Хуана) («В пылающей тьме» А.Вальехо — 1987-й).

И.Рыбаков (Санитар), К.Рыбалка (Мастер), Б.Музыченко (Майгель), в «Мастере и Маргарите» М.Булгакова (1989-й).

Т.Богданчук (Эсэсовка), Н.Кочергина (Марта) и С.Николаева (Узница) («Пассажирка» Э.Посмыш — 1984-й).

О. и Г.Кривоzubовы в водевиле «Беда от нежного сердца» (1980-й).

В.Апанасенко (Вийон), С.Медведь, А.Зинченко, В.Светашев (Поэты) в «Жаде над ручьем» (1983-й).

был посвящён молодым поэтам, не вернувшимся с войны. А во втором семестре мы поставили сатирические «картинки» «Товарищ Бендер идёт по университету». Надо представить: первый год, студенты только первокурсники, у нас было одно здание, и у каждого было чувство — мы создаём наш университет.

— И как восприняли вашего Бендера?

— Студенты отлично, а руководство выразило неудовольствие: вот, мол, ваш Бендер пьёт, курит, обманывает, какой пример он подаёт студентам? Нужно, чтобы потом вышел ведущий и сказал: «Так делать нехорошо».

— Очаровательно! И были ещё подобного рода реакции?

— «Жаворонок» Жана Ануя мы поставили «неудачно», не вписавшись тематикой под девиз «60 лет ВЛКСМ». Когда по итогам «Театральной весны» отрывки должны были показать по телевидению, нас спросили, о ком спектакль. «О Жанне д'Арк? Но как же мы будем это показывать, она ведь не была

комсомолкой?» Или вот эпизод со спектаклем «Маяковский о времени и о себе». Театр вывели из фестивальной афиши по формальному признаку: в «Театральной весне» участвовали драматические коллективы, а «Поиск» считался театром поэзии.

— Театр, поэзия... Не во всяком времени для них находится ниша человеческого интереса. И, кажется, нынешнее время, прагматичное, коммерческое, уж совсем не предполагает интереса к сферам искусства?

— Но люди, которым это интересно, были и будут при любой формации и любой политической погоде. Можно по-разному утверждаться. Одни играют на сцене, другие сидят в коммерческом киоске и считают себя крутыми.

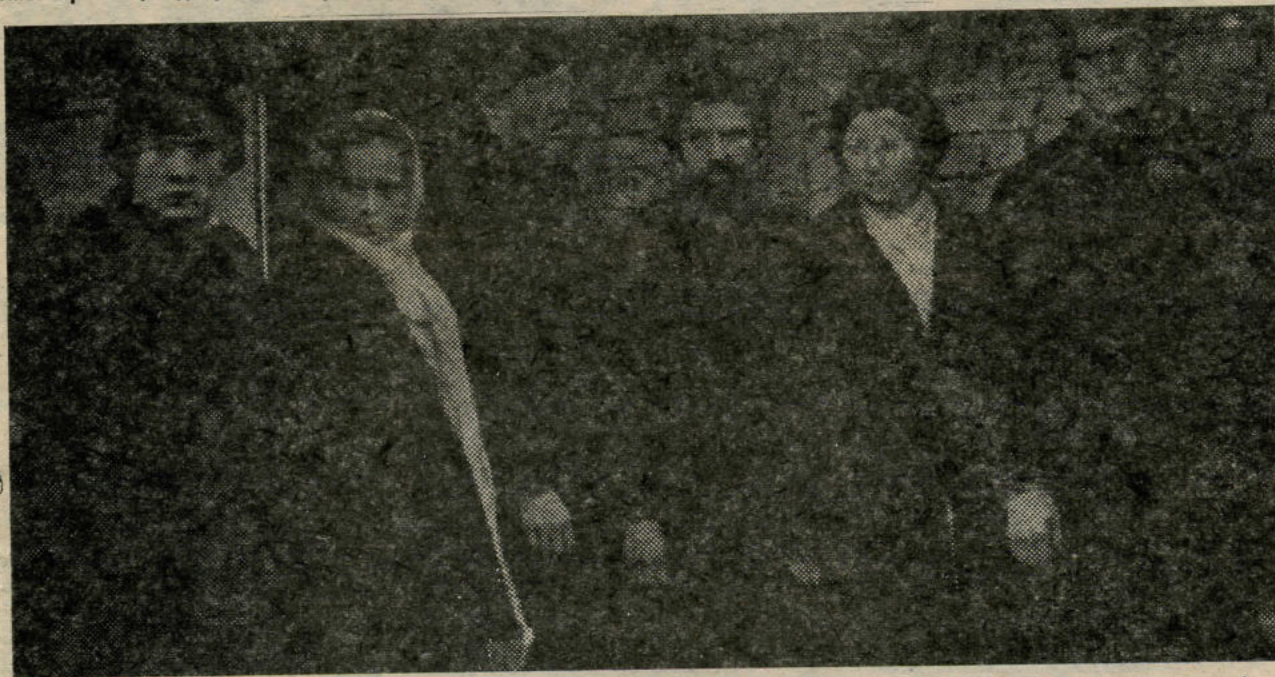
— К вам в театр приходят разные студенты, у кого-то есть способности, у кого-то... Насколько мне известно, жёсткого отбора у вас нет?

Н.Кочергина (Медея), К.Аяпбергенов (Язон) в «Медее» Ж.Ануя (1990-й)

М.Закутаева - Иоланта в «Жаворонке»

В.Апанасенко (Илья), О.Холомина (Лена), М.Зубов (Мамаев), С.Медведь (Вирюк), С.Виноградова (Травина), О.Кривоzubов (Похлебкин) в «Ленушке» Л.Леонова, (1979-й).

— Нет, он есть, но всё происходит в процессе работы. Кто-то уходит через месяц, кто-то через год, у кого-то родители недовольны увлечением сына или дочери. А здесь ведь надо не только играть на сцене, но и делать декорации, шить костюмы, причём не только для себя, но и для других. Театр делает команда. Если человек не входит, не вписывается в неё, он рано или поздно уйдёт. А тусоваться можно везде... Что же касается профессиональных основ — речи, дикции, движения, то эти занятия идут постоянно. Много примеров, когда приходят почти бесперспективные ребята, но с мобильной нервной системой, они хотят учиться, хотят развиваться, со временем у них всё начинает получаться.

— Каждый год коллектив так или иначе обновляется. Трудно всякий раз начинать заново?

— Это хорошо, что всё меняется! Наше счастье, что обновление происходит естественным путём. Все двадцать лет с

репетиций здесь всегда уходят только вместе. Ребята чувствуют, что они нужны друг другу. А каждая новая студенческая волна приносит что-то своё, и в этом больше хорошего, чем плохого.

— Какие спектакли остались как самые памятные в истории «Поиска»?

— Помнится первое яркое ощущение: после нашей постановки «Маяковский о времени и о себе» исполнители увидели, что в библиотеке студенты читают Маяковского. Так они и занимались: рядом лежали книги по математике — и Маяковский, по физике — и Маяковский. И это мы, наш спектакль разбудили интерес к личности поэта и его поэзии. Потом «Жаворонок» был первым лауреатским спектаклем. «Жажда над ручьём» — романтическая история о Франсуа Вийоне, поэте, скитальце, бродяге, который отказывался от предлагаемых кормушек. «Над рекою Тишиной» — спектакль по Леониду Мартынову об Омске. «Сон в летнюю ночь» был своеобразным

А.Акуленко, С.Хальцова, Н.Кочергина в спектакле «Над временем и тяготением» по М.Цветаевой – (1991-й)

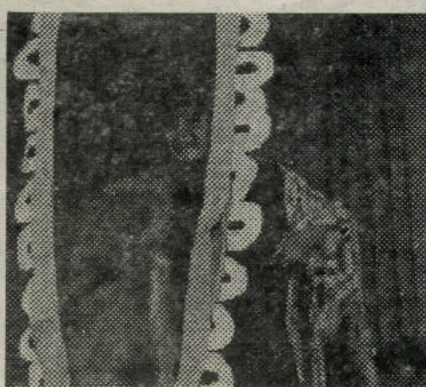
Е.Козорезова [Принцесса], Е.Груздов [Тень] в «Тени» Е.Шварца (1992-й).

Н.Имедадзе [Незнакомка], С.Медведь [Господин в котелке] в «Незнакомке» А.Блока (1980-й).

И.Подгорная в водевиле «Беда от нежного сердца».

И.Седашева [Няня] в «Уроке дочкам» И.Крылова.

А.Банькин [Жан] в «Носороге» Э.Ионеско (1990-й).

капустником на тему Шекспира. «Носорог» стал первой в Омске постановкой Ионеско...

— А кто ходил в артисты?

— Артистами театра в разные годы были теперешние кандидаты наук филолог Галина Кривозубова, философ Владимир Шкарупа, юрист Сергей Бабурин. За эти двадцать лет здесь сыграно 15 свадеб, и теперь у «Поиска» почти столько же детей...

— Как к театру относились те, кто в нём не играл, а призван был контролировать его деятельность?

— Много разных людей прошло за эти годы, и относились они к театру по-разному. Помню, как однажды декан ФОПа И.И.Медведовская, к которой мы уже от безвыходности обратились, когда надо было играть «Ленушку» Л.Леонова в подвале, а там пол — земляной, достала машину бетона. Парни сами забетонировали пол, и спектакль был сыгран. Первый ректор В.В.Пластинин всем интересовался, что происходило в универ-

ситете и в том числе — в театре, а нынешний приходит на каждую премьеру с семьёй.

— Как вы собираетесь отмечать юбилей? Что будете ставить в новом сезоне?

— 12 ноября будет ровно двадцать лет, как впервые собрался коллектив будущего «Поиска». Во Дворце культуры «Звёздный» 25 ноября мы сыграем представление по страницам наших спектаклей. А к весне хочется сделать новый поэтический спектакль, и, вероятно, это будет постановка по произведениям Анны Ахматовой и Николая Гумилёва. Из приятных традиций, которые у нас есть, мы не хотели бы терять такую: каждый пятикурсник имеет право на бенефис. За эти годы у нас было 18 бенефициантов.

— Что ж, остаётся поздравить вас с юбилеем.

Беседу вела Л.ТРУБИЦИНА,
(«Вестник культуры», октябрь 1994г.).

ПЕРВОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В субботу вечером 5 ноября историков посвящали в студенты.

Как же это происходило?

Зал был полон, причём не одними только виновниками торжества.

Денис Банников, будучи в роли ведущего, зачитал указ о том, как должны себя вести студенты исторического факультета в стенах родного университета. Затем мы увидели воочию то, как проходили этим летом вступительные экзамены. Думаю, у многих первокурсников забередело в душе: всё так знакомо.

А стихотворение «О безумном сне студента» и музыкальное произведение «О матери», сочинённые Дмитрием Сырокоумовым, открыли зрителям ещё один талант.

После те, кто ездили, вспомнили, дружке узнали, как проходили сельхозоты. Пусть показали это и в несколько утрированной форме, но всё же с определённой долей правды.

Наконец, слово предоставили декану и преподавателям исторического факультета. Им дали возможность поведать что-нибудь эдакое, что-нибудь интересенькое.

Первым был Александр Иванович Петров, декан. Он сказал, что ничего особо интересного не припоминает, но всё-таки рассказал две забавные истории. По поводу экзаменов он заявил, что лично

ему на них бывает скучно, а вот студентам на экзаменах бывает весело. Что он под этим подразумевал, первокурсникам придётся узнать через два месяца.

Весьма поучительными были речи следующего выступившего, Владимира Ивановича Матющенко. А вот Юрий Васильевич Балакин заверил: «Нет ничего легче, чем сдать экзамен». Немного погодя он пояснил: «Всё равно когда-нибудь стаётся». Ещё Юрий Васильевич добавил, что во время экзамена между преподавателями и студентами особые отношения, но их тайну он раскрывать не захотел, ссылаясь на то, что всем это ещё придётся узнать, к тому же, по его словам, это «процесс совершенно интимный». Заметно развеселил зал Юрий Петрович Родионов.

Затем была проведена, так сказать, шуточная лотерея, в результате которой выигрши, а это была гитара, досталась самим устроителям лотереи. Провели с первокурсниками и небольшой конкурс на звание «суперстарости». Оказалось, что на истфаке довольно-таки мужественные старосты, способные пробиться к любой кассе.

Немного странным показалось то, что из зала периодически выводили посвящаемых. Тем более удивляли публику подозрительные крики по ту сторону двери.

К концу этого знаменательного события зал заметно опустел.

И вот наконец торжественный момент — выдача зачёток. Официальная часть подошла к концу, но почему-то создавалось впечатление, что все ожидали чего-то ещё...

Н.ГЛЕБОВА, Я-44.
Фото А.ГАЛЮКШЕВА

«А мы — юрфак, всем факам фак...»

Темнота — друг молодёжи-преступников и... будущих юристов. Такой вывод можно было сделать в субботу 5 ноября на посвящении в студенты I курса юридического факультета. Маскировка позволила выступающим оставаться «в тени» и не нести ответственности за содеянное. Поэтому не обошлось без загадочно-криминального сюжета. Для того, чтобы побывать на этом торжестве пустились в путешествие герои М.А.Булгакова из «Мастера и Маргариты» — Воланд (Антон Сысонов), Бегемот (Александр Пантюхин), Фагот (Дмитрий Мельников) и Азazelло (Алексей Луконин), которых играли второкурсники юридического факультета.

Крутится «рулетка»... Она даёт ответ на вопрос «Кто выходит на сцену?» В кромешной тьме на нее продвигаются участники спектакля — группы первокурсников. А в темноте

можно крикнуть что-нибудь страшное... Для полноты ощущений. Что многие и делали.

Ребята из Ю-42 и Ю-43 стали интересоваться: «Послушайте, если капусту сажают, значит, есть за что?» Но вопрос завис в воздухе, оставшись без ответа. Ох, уж эта капуста! (но не думайте — это не деньги) И частушки, и пророческая песня «Дожившим до пятого курса посвящается», и многое другое в исполнении первокурсников были посвящены этому овощу. Глубоко запала в сердце капустная тематика. Поэтому понятны мечты о будущем:

На капусту мы ездить не будем,

Президентом Бабурин наш будет...

«Люблю учёбу я, но странною любовью...» Под таким девизом выступил «Рок-визит». Обилие музыки перебило то, что ребята хотели сказать.

Многое осталось «за кадром». Интересно, но непонятно.

Самозабвенно пели студенты об общаге, о тяжестях студенческой жизни, об университетской столовой:

«Под тонким слоем мяса
В котлете их (студентов)
Ждёт сюрприз — все ароматы Франции.»

Реклама — двигатель торговли. Поэтому рекламируя продукцию нашей столовой ребята из групп Ю-42 и Ю-43 надеялись на успех. И он им удался. Многие мысленно уже бежали в столовую. Компот из студенческой столовой — Номер ОДИН в мире. Это улыбка на всю жизнь.

На сцене Ю-44 и Ю-45. Они собрались, чтобы рассказать сказку «О Федоте стрельце, удалом молодце» (по Л.Филатову): «В далёкой Сибири только студент прекрасен живёт, не ест и не пьёт.»

Таинственные коробки, которые вручили ведущие

спектакля представителям групп-участниц несколько заинтересовали всех, но можно было догадаться, что питейная тематика, которая тоненькой ниточкой проходила через всё, благополучно подошла к концу.

Думается, что клятва, произнесённая присутствующими в зале студентами в финале была лишь очередной шуткой в этот вечер. И из первокурсников юридического факультета получатся профессионалы юридического дела.

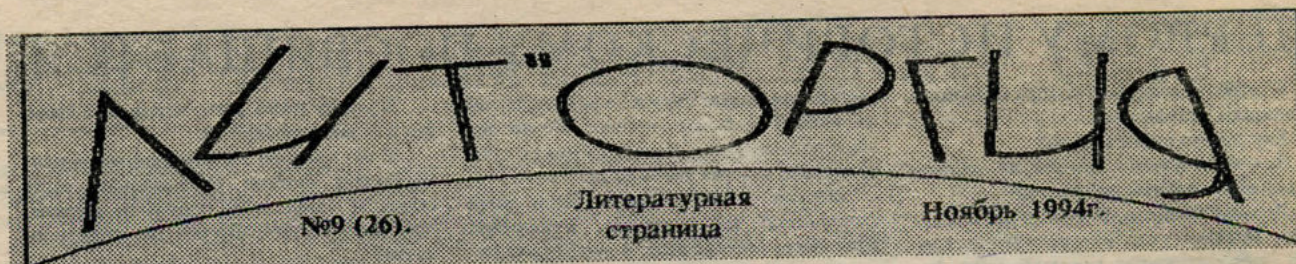
Е.АЛЕКСАНДРОВА

25 ноября в 18.00

в ДК «Звездный»

«Бал снов
и теней»

(20 - летний
бенефис
«Поиска»)

МИЛЕНА МИХАЛЕВА, Я-34.

И плачет, и воеет о чём-то
Пасть города — рвы да канавы.
Спросите наверно у чёрта,
Он знает — о чём — лукавый.

Прощается с детством бетонным,
Рассыпав в песочницу слёзы,
Мой город желтооконный,
Скорее — седой, чем белесый.

Любить его очень трудно —
Родился малыш горбатым.
И с голосом силло-трубным.
Да разве ж он виноватый?

Было лето. Спины гор,
Блюдце моря.
Что за вор наше счастье
Так блестяще из-под носа спёр?
Но не будет радост вечной —
И горчит янтарный мёд.
Не смогу я быть беспечной,
Если кто-то здесь умрёт.
Скоро кражу обнаружат,
Радость силой отберут.
Вороны над пляжем кружат,
Вору приготовлен кнут.
Скатерть белая помята.
Нам бы счастье удержать!
Всех счастливых ждёт расплата,
И её не избежать.

Валерий ЦВЕТКОВ, Ю-11

Глухое ворчание лунных осколков
Над жёлто-зелёной землёй.
И синее небо, как будто в наколках
Созвездий, висит надо мной.

Осенней апатии грустная сказка
О чём-то прошедшем давно...

В такие моменты срывается маска,
И память сильнее, чем вино.

Из вязких объятий расстроенных нервов
Уходишь с пустою душой.
И ты уже знаешь, что где-то не первый,
И кто-то придёт за тобой.

Дмитрий СОСНОВ

Тополя — партизаны лета
В стане осени. В сентябре
Нежным-нежным зелёным цветом
Мне напомнят о чудной поре.

Возвращаются снова вечер,
Тихий сквер и собора крыльцо,
И беседа о чём-то вечном...
И на пальце твоём кольцо...

Тополя — партизаны лета
В стане осени. В сентябре
Я тоскую по чудной поре
И уснуть не могу до рассвета.

М.САВЧЕНКО, Я-44.**ВЫХОДИ**

Алёнка не любила те вечера, когда её оставляли одну в большом деревянном доме со скрипучими половицами и заунывным свистом ветра под дверью. И сегодня после того, как родители ушли к тёте Тамаре, маминой подруге, Алёнке не спалось. Она сидела на лавке под старенькой иконой Николая-Чудотворца, поджав босые ноги и натянув на них ночную рубашку. Её глаза безотчётно шарили по потолку, ничего не разбирая: луна пряталась в облаках, и в доме царил крошечный мгла.

Вдруг девчужке показалось, что кто-то всходит на крыльцо, берётся за дверную ручку, одновременно быстрее начинают тикать часы на стене, и отчётливее слышится каждая капля воды, разбивающаяся о рукояйник. Смутно надеясь, что это родители, и так же смутно сознавая, что это не они, Алёнка

ждала, но всё по-прежнему безмолвствовало — ни один комар не пел под ухом, ни сверчок не пророчествовал, а ведь в старых домах они есть непременно...

Алёнка встала и, решительно вздохнув, выволокла стул на середину комнаты. Усевшись, устремила взгляд в темноту и сказала:

— Ну, черти, духи, вурдалаки и кто там ещё. Если вы есть — выходите, я жду.

Так, прислушиваясь, она сидела около четверти часа, потом залезла на свою маленькую высокую кровать и уснула. Тогда в углу, у печки, возник белый медведь в колпаке, повёл носом, сунулся в чугунок с оставшейся от ужина кашей, покосился на Николая-Чудотворца и, усевшись на краешке забытого Алёночкой стула, проворчал:

— «Выходите, выходите»... А кто тебя ещё сторожить будет? Родители шляются где попало, за ребёнком не глядят. «Выходи»... Как тут не выйдешь. — Медведь фыркнул и погрузился в обычное бдение до первых проблесков сероватого утра.